

К Л Ю Ч К ОБРАЗУ

Народная артистка РСФСР
Майя БУЛГАКОВА

ПОВЕСТЬ Валентина Распутина «Прощание с Матерой» я прочитала еще в журнальной публикации. Читала ее, восхищаясь теми могучими русскими характерами, которые пришли к нам со страниц этой книги, остротой и насущностью поднятых в ней проблем, удивительным языком Распутина. Но тогда даже и не предполагала, что вскоре мне выпадет счастье сыграть Настю в экранизации этой повести, которую осуществляет на киностудии «Мосфильм» режиссер Элем Климов.

Одна из героинь «Прощания с Матерой», старая Дарья, прощаясь с родительскими могилами, говорит: «Каждого мы видим и с каждого мы спросим. У кого нет памяти, у того нет жизни...». В этих словах виделся мне ключ и ко всему фильму, и к образу Насти, подруги Дарьи, которую я играю.

Настя, по-моему, — человек особенный, во многом отличный от своих деревенских сверстниц. Она — единственная среди этих бобылок, потому что судьба сберегла для нее мужа, Егора. У остальных — пустые избы. Одни — вдовы солдатки, у других ранняя смерть унесла их мужей, третьи так и остались вековухами. А рядом с Настей всегда ее Егор, и она словно совестится перед подругами своего нечаянного счастья. Это, на мой взгляд, очень русская черта — совестливость, и Настя ею сполна наделена. Оттого с ее лица постоянно не сходит странная, застывшая улыбка. Она точно просит прощения у других, у подруг своих за то, что в чем-то богаче их. У нее ясная, детская душа, и жизнь она воспринимает с такой же ясной, детской чистотой, поэтому и находит в себе силы выстоять в самые трагические минуты.

Через всю долгую жизнь Настя пронесла любовь к Егору, хотя сначала это нелегко угадать и понять: ведь Настя бес-

престанно сочиняет, выдумывает какие-то небылицы о муже, на словах нередко почти хоронит его. Я думаю, так происходит из-за ее боязни на самом деле потерять Егора, свою последнюю и главную опору. Она как будто хочет отогнать беду, болезни, смерть своими рассказами о мнимых несчастьях, чтобы так сохранить и сберечь мужа. Она и из родной Матеры решается уехать, оторвать свое сердце от этой земли, потому что решил ехать Егор: без него ей нет жизни.

Для меня очень важна сцена отъезда Насти и Егора в город. Все здесь, в Матере, уже порушено и брошено, а Настя упрямо приговаривает: «Ниче... ниче... может, еще ниче». В этом ее тайная вера — вдруг все переменится, вернется на круги своя, опять-таки детская вера в счастье. И только когда лодка уходит от берега, а земля остается там, за кормой, Настя осознает всю горечь разлуки и падает без сил...

Потом она еще вернется к своим подругам, но это случится уже после смерти Егора. Причем теперь ее единственное желание — говорить о муже, потому что в эти минуты он снова рядом с ней... Очень трудно играть такое необычное, неподвластное смерти чувство!

Мне хотелось бы сказать об исполнительнице главной роли в нашей картине, роли Дарьи, — народной артистке Белорусской ССР Стефании Станюте. Общение с этим талантливым, необыкновенно щедрым душой, своеобразным человеком очень много дало мне в нашей общей работе, привнесло неожиданные краски в мое понимание образа Насти.

Мы заканчиваем нашу картину, и я часто думаю о том, как трудно мне расставаться с моей Настей, когда она уйдет от меня к людям. И утешаю себя тем, что во имя этого мы и работаем.